

К 160-летию со дня рождения Н. А. НЕКРАСОВА

«МУЗА МЕСТИ И ПЕЧАЛИ»

Завтра исполняется 160 лет со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова. Его «Муза мести и печали» воспитала поколения русских революционеров. Певец народа, поэт-гражданин и глубокий лирик, Некрасов горячо любим советскими читателями.

За годы Советской власти его произведения издавались в нашей стране 817 раз общим тиражом 90 миллионов

489 тысяч экземпляров на 48 языках народов СССР и зарубежных стран.

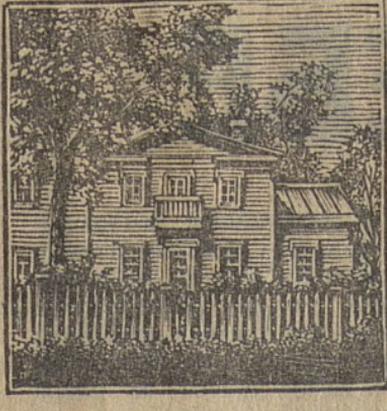
В этом году подписчики получили первый том самого полного, заново выверенного по рукописям, снабженного подробными комментариями 15-томного академического издания собрания сочинений и писем Н. А. Некрасова. Оно подготовлено Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР и осуществляется издательством «Наука». К юбилею Некрасова его стихотворения и поэмы выпустили издательства «Художественная литература», «Детская литература», «Советская Россия» и др.

В музеях, связанных с именем поэта, в эти дни особенно много посетителей. В одном из них побывал наш корреспондент.

К 160-летию со дня рождения Н. А. НЕКРАСОВА

ЧУДОВСКАЯ ЛУКА

ПЕНАТЫ

ПРОСТО удивительно, как он мог уцелеть, этот дом! Во время Великой Отечественной войны здесь кипели жестокие бои, старинный промышленный город Чудово на границе Новгородской и Ленинградской областей был буквально стерт с лица земли. А этот дом остался: двухэтажный, деревянный, обшитый тесом, сохранивший внутреннюю планировку, которую имел он при знаменитом своем хозяине — Николае Алексеевиче Некрасове...

Некрасов купил его у здешних помещиков Владимировых в 1870 году. Поэт уже давно присматривал себе Петербургский дом поближе к Петербургу, где он жил и работал. Чудово было в ту пору селом, усадьба Владимировых располагалась на его окраине, в стороне, там, где сейчас Кересть — притон Волхова делает красивую петлю. Потому и называлось это место: Чудовская Лука. Под этим названием оно вошло в биографию Некрасова. В 1971 году — в год 150-летия со дня рождения поэта — здесь был создан музей.

— Николай Алексеевич очень полюбил Чудовскую Луку, — рассказывает заведующая филиалом Новгородского объединенного музея-заповедника Лидия Алексеевна Ермолаева (филиал включает в себя, кроме дома-музея Н. А. Некрасова, еще дом-музей Г. И. Успенского в соседней деревне Сябренцы). — Окрестные леса славятся прекрасной охотой, в доме поэту хорошо работало. Он приезжал сюда каждый год — на весеннюю, осеннюю, зимнюю охоту. А в 1874 году пробыл здесь все три летних месяца...

Лето 1874 года оказалось исключительно плодотворным. В музее на специальном щите перечислены стихотворения, созданные Некрасовым за этот период: «Уныние», «Ночлеги», «Отъезжающему», «На покое», «Не говори: «Забыл он осторожносты...», «Горе старого Наума», «Элегия», «Поэту»... Здесь же были завершены ранее начатые стихи «Смолили честные, доблестно павшие...» и «Страшный год».

Страшный год! Газетное витийство и резня, проклятая резня! Впечатленья крови и убийства, Вконец измучили меня!

...Этот год готовит и для внуков Семена раздора и войны. В мире нет святых и кротких звуков, Нет любви, свободы, тишины!...

На беловом автографе стихотворения «Не говори: «Забыл он осторожносты...», посвященного Н. Г. Чернышевскому (оно известно также под названием «Пророк»), имеется помета Некрасова: «В избе лесника на 125 версте М. Ж. Д., ночь 8 Авг. 1874». М. Ж. Д. — это Московская железная дорога. А что за изба лесника?

— Вот посмотрите, какое было мы получили, — говорит Лидия Алексеевна Ермолаева.

Читаю: «Уважаемые товарищи! Во время строительства Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги мой предок Степан Суворов из деревни Тесово Новгородской обл. впервые был назначен лесником в район ст. Дубцы указанной ж. д. У него было несколько сыновей, одного из них звали Карпом (мой дед). В какое-то время Карп Степанович Суворов назначен лесником. Однозначно он был активным охотником и другом поэта Некрасова Николая Алексеевича. Некрасов часто приезжал к Карпу Степановичу, несколько дней проживал у него, и оне вместе охотились...» Далее автор письма ленинградец И. Г. Суворов сообщает, что именно его дед — Карп Степанович был тем самым лесником, в сторожке которого написан «Пророк». «Мне в юности об этом много рассказывала моя бабушка — жена Карпа Степановича, мать моего отца Гавриила», — пишет он.

Конечно, семейное предание — не всегда самый достоверный источник. Но здесь многое говорит о том, что именно так все и было. Даже то обстоятельство, что автор письма лето живёт близ той же станции Дубцы в деревне, которая называется Суворовка, — стало быть, глубоко корни, связывающие его со здешней землей!

вающие его со здешней землей!

Более ста лет прошло с тех пор, как поэт, уже тяжело больной, вместе с подругой — Зинаидой Николаевной, Зиной, посетил Чудовскую Луку. Но когда приезжаешь сюда, кажется, что все это было совсем не так уж давно. Вспоминаешь, что и после революции, в двадцатых, даже начале тридцатых годов ученые и журналисты беседовали здесь с людьми, помнившими Некрасова. А в семьдесят первом, в год организации музея, живущие в Чудове потомки егеря Ивана Васильевича Миронина передали в экспозицию сохранявшиеся у них реликвии — зеркало, подсвечник, две лампы, принадлежавшие, по преданию, поэту. В помещении местной дистанции пути обнаружили стол, тоже с большой долей вероятия принадлежавший Некрасову. Обстановку дома-музея пополнили вещи некрасовской эпохи, поступившие из других музеев страны, приобретенные у частных лиц. Посетители — а их бывает по семь — десять тысяч в год — увидели прижизненные издания сочинений поэта, номера редактировавшегося им «Современника», копии рукописей, изобразительные материалы...

Мы идем по территории усадьбы. В глубине — еще одно строение, сейчас там помещается детская библиотека, одна из лучших в Новгородской области. А построено оно было как здание школы, учрежденной здесь сестрой Некрасова Анной Алексеевной Буткевич в память о великом брате. Семья дала средства, хлопоты по строительству взяла на себя местное земство. Оно не очень спешило: школа открылась лишь в 1892 году и просуществовала до 1906 года. После этого усадьба не раз меняла хозяев — вот почему сохранилось сравнительно мало подлинных некрасовских вещей. И тем дороже каждая из уцелевших!

В глубокой траве перед фасадом дома — гранитная плита с надписью: «Кадо, черный понтер... незаменимый друг дома...». Это была любимая собака Некрасова, случайно застреленная во время охоты.

Жив еще старый дуб, сохранившийся от единственного сохранившегося аллея, вымерзшей в свровую предвоенную зиму. И, как прежде, быстрая Кересть бежит внизу под обрывом.

— При Некрасове к реке был сделан красивый спуск, — рассказывает Лидия Алексеевна. — Его предполагается восстановить, так же как и домик управляющего, и усадебные службы.

А пока на некрасовской земле стоят неказистые позднейшие строения: бухгалтерия соседней больницы, принадлежащий ей же деревянный жилой дом. Давно было принято решение снести их, но от решения до осуществления — подчас немалая дистанция. К самой ограде усадьбы подступают новостройки. Бывший охотничий домик на окраине села сегодня волею судеб оказался в самом центре города — небольшого, но в последние годы бурно растущего. Бурно и, надо сказать, до самого недавнего времени весьма хаотично. Молодому специалисту, главному архитектору города Павлу Ермакову, досталось в этом смысле нелегкое наследство. Вот и ломает он голову: завершишь согласно проекту начатое строительство микрорайона — вплотную подойдешь к охранной зоне музея, вторгнешься в зону регулируемой застройки.

Мне вспоминаются новые, на пустом месте возникающие города. Какие героические усилия предпринимают местные энтузиасты, чтобы создать в этом городе литературный или краеведческий музей, хотя бы маленькую картинную галерею! Они понимают: не промышленностью единой жив город, нужно ему и некое культурное, духовное ядро. Маленькое Чудово получило в наследство от прошлого прекрасный дар. При заботливом, бережном к нему отношении он может составить славу города.

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. «ЛГ»
ЧУДОВО — ЛЕНИНГРАД